

ІСТОРІЯ, ЛЮДИНА, ПОВСЯКДЕННІСТЬ В КУЛЬТУРНОМУ ЛАНДШАФТІ МІСТА

Алексеева А. К., Афенченко Е. Л., Лупа А. Ю., студенти,
ф-т архітектури, дизайну і образотворчого мистецтва,
науч. рук. – **Михайлова І. А.**, асист.,
*Харківський національний університет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

ІДЕЇ СПРАВЕДЛИВОСТІ: ІМПЛІКАЦІЇ ЛЕГІТИМАЦІЇ

В основному будь-який запит практичної філософії тій чи іншою мірою затрагує проблему справедливості. Дискурс ідеї справедливості продовжується на протязі всієї історії філософської думки, об'єднуючи в собі етичні, правові і політичні експлікації. І це не випадково, так як ця проблема є краеугольним каменем теорії легітимності. Справедливість вважають одним з вимірювань легітимності громадянського процесу, права на існування будь-яких соціальних інституцій. В розробці ідеї справедливості перетинаються інтереси з однієї сторони моральної, а з іншої політичної філософії.

Особливий інтерес до проблеми справедливості з'являється завдяки праці Джона Роулза «Теорія справедливості», яка знаходиться в центрі філософського дискурсу. Головну проблему справедливості Роулз бачить в формулюванні і узаконенні принципів справедливості, яким повинна відповідати основна структура суспільства. Ці принципи визначають, яким чином повинні розподілятися «пріоритетні блага» (т. є. основні права і свободи, влада, авторитет, можливості самореалізації, благополуччя і т. д.). Застосовуючи принципи справедливості до основної структури суспільства, Роулз вирішує дві задачі: по-перше, знаходить критерії для формування конкретних висновків про справедливість чи несправедливість інститутів і інституціональну практику; по-друге, пропонує основу для подальшої розробки політичного курсу і законів, сприяючих виправленню несправедливості в основній структурі суспільства. Роулз розробив процедурний метод забезпечення права. В цьому він слідував ліберальній традиції. Для філософа справедливим інститутом буде той, який обирається відносиним більшістю розумних і неупереджених індивідів, вільно беручих участь в обговоренні.

Теорія Дж. Роулза викликала ряд критики з боку таких представників філософії права і політики як Ю. Хабермас, О. Хейфе, П. Рікер.

Дискурс идеи справедливости в рамках феноменологии и аналитической философии фундаментально исследует Поль Рикер в работах посвященных философии права. В своих работах философ отстаивает тезис о преобладании телеологического подхода в определении справедливости. С точки зрения Рикера, справедливость является интегральной частью желания человека жить хорошо. Стремление человека жить в справедливых институтах производное от того уровня нравственности, желания взаимности, дружбы. "Первым вопросом нравственного порядка, – отмечал П. Рикер, - является не вопрос: что я должен делать, а именно: как я хотел бы прожить мою жизнь?" - в форме личностного интереса, который находится в тесной взаимосвязи с интересами общества: "Именно становясь гражданами, мы становимся людьми".

Потребность в универсальной справедливости, по мнению немецкого философа О. Хеффе определена сугубо антропологическим контекстом, постольку поскольку человечество является сугубо моральным сообществом. Универсальную справедливость он развивает в рамках концепции справедливости как обмена. Создавая собственный дискурс справедливости и его новую парадигму, Хеффе, делает акцент на том, что при современных условиях все очевиднее становится, во-первых, то, что справедливость - это не просто прихоть или пожелание, а «фундаментальное условие общественного бытия». Она является единственным критерием легитимности общественного принуждения, так как справедливость - это социальная обязательность, на которую люди не только надеются, но и требуют друг от друга. Практическая философия, в широком смысле слова, не только способна, но и должна дать ответ на вопрос: может ли принуждение и господство вообще быть справедливым? Ведь легитимация права на насилие есть одна из главных проблем политического проекта модерна.

Предложенная Хеффе идея справедливости как обмена, прежде всего, дает возможность решить проблему легитимации. А отрицательное толкование понятия обмена (как взаимного отказа, примирения, признания, иногда и под давлением власти, свободы совести, мысли, собственности) становится основой для его теории справедливости, как обмена: когда происходит этот взаимный отказ, примирение, тогда и осуществляется обмен. И если каждый, отказываясь от чего-то, получит что-то равноценное, тогда и сам обмен есть справедливым.

Если Хеффе показывает нам фактическую сторону проблемы общественной воли и свободы, то Хабермас предлагает концептуальное решение этой проблемы с помощью реализации теории делиберативной демократии. Согласно теории, любую социальную интеракцию, которая исключает применение принуждения, можно рассматривать как обоюдное координирование планов действий акторов, т.е. исполнителей коммуникативного действия. Таким образом, определяются образцы социального поведения, а затем социального порядка. Процедурная модель

правосознания, которую отстаивает Хабермас, противопоставляя ее либеральной и социально-государственной парадигмам, основывается на взаимообусловленности принципов дискурса, демократии, морали и права. По мнению Хабермаса, право компенсирует недостаток силы, которой не хватает в морали. Мораль, в свою очередь, опирается на совесть, стыд. Если нет совести, стыда, то право может заставить соблюдать минимальные этические нормы, даже тех людей, которые этически невменяемы. Право поддерживает мораль принудительностью, а мораль поддерживает право авторитетом.

Вопрос о справедливости через легитимацию права является социально-философской проблемой, хотя, конечно, требует выхода и на практическую философию – моральную, правовую и политическую. Следует отметить, что сочетание подходов социальной философии и практической философии характерно для большинства авторов, занимающихся проблемой легитимации: К.-О. Апель, Р. Дворкин, Дж. Роулз, Л. Фуллер, Ю. Хабермас, О. Хеффе, Ф. Хайек и др.

Беспалая Е. В., магистрант,
науч. рук. – **Радионова Л. А.**, канд. филос. наук, доц.,
*Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина*

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРКА КАК ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Основная тема данного проекта – семейный пикник-парк, отсутствие четкого ориентирования на определенное поколение.

Основой для разработки концепции парка являются принципы присущие японскому менеджменту (создание общности). Япония первой в мире стала развивать современный менеджмент с «человеческим» лицом. В бедной естественными ресурсами стране традиционно культивируется принцип: «наше богатство – человеческие ресурсы», в соответствии с которым создаются условия для наиболее эффективного использования этих ресурсов. Японская модель менеджмента основывается на философии «Мы все одна семья».

Методологической основой для проекта является положения работы Тоффлера «Футурошок»: трансенция, новшества и разнообразие.

Трансенция (быстротечность) – это новый темп повседневной жизни, результатом которого является чувство непостоянства. Увеличивается количество и уменьшается продолжительность отношений человека с такими структурами, как вещи, места, люди, идеи и организации.

Второе положение – новшества, которые ожидают нас в будущем в научной сфере, экономике и в семье. Ломаются традиционные формы семьи,